

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-2-309-321

EDN: PKVQNA

Научная статья / Research article

Китай и страны Глобального Юга: экономическое сотрудничество Уругвая и Китая в начале XXI в.

О.В. Волосюк , К. Кирога Кремелья

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
 ovolosiuk@hse.ru

Аннотация. Рассмотрено развитие взаимодействия между Китаем и Латинской Америкой с фокусом на экономическое сотрудничество с Уругваем. Проведен анализ нового экономического и политического ландшафта на Глобальном Юге, подчеркнуты конкретные аспекты политики Китая в этом регионе. Авторы выделяют два ключевых этапа в двусторонних отношениях между Китаем и Уругваем, охватывающих почти 25 лет, причем Соглашение 2016 г. ознаменовало собой важную веху в установлении стратегического партнерства между двумя странами. Использование Глобального Юга в качестве теоретического и методологического маркера для научного исследования требует четкой методологической структуры, построенной вокруг концептуальных параметров самого Глобального Юга. Подход Уругвая к концепции Глобального Юга имеет методологическое значение, учитывая его сбалансированную и умеренную позицию во внешней политике. Показано, как Китай, стремясь укрепить свои позиции в Латинской Америке, разрабатывает комплексную политику по увеличению товарооборота и инвестиций в регионе. В частности, рассматривается динамика экспорта и импорта между Китаем и Уругваем, а также роль Уругвая как стратегического партнера для Китая. Изучена правовая и институциональная среда Уругвая, благоприятствующая иностранным инвестициям, и отмечено, что, несмотря на значительные успехи в торговле, уровень китайских инвестиций в Уругвай остается относительно низким. Выявлены возможные причины этого явления и перспективы дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества. Особое внимание уделено роли инициативы «Один пояс, один путь», к которой Уругвай присоединился в 2018 г., став первым членом Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), поддержавшим данную китайскую инициативу. Подчеркивается важность дальнейшего углубления стратегического партнерства между Китаем и Уругваем, которое может служить успешным примером взаимодействия в рамках Глобального Юга и способствовать укреплению позиций стран Глобального Юга на международной арене.

Ключевые слова: Латинская Америка, торговые отношения, инвестиции, МЕРКОСУР, всеобъемлющее стратегическое партнерство

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Волосюк О.В.: концептуализация, разработка методологии исследования, научное руководство исследованием, написание разделов рукописи, редактирование рукописи. Кирога Кремелья К.: сбор и оценивание данных, проведение исследования, написание разделов рукописи. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Благодарности. Исследование подготовлено при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2025 году.

© Волосюк О.В., Кирога Кремелья К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Волосюк О. В., Кирога Кремелля К. Китай и страны Глобального Юга: экономическое сотрудничество Уругвая и Китая в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 2. С. 309–321. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-309-321>

China and the Countries of the Global South: Uruguay and China Economic Cooperation at the Beginning of the 21st Century

Olga V. Volosyuk^{ID}✉, Carlos Quiroga Cremella

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ovolosiuk@hse.ru

Abstract. The article examines the development of relations between China and Latin America, focusing on economic cooperation with Uruguay. The study analyzes the formation of a new economic and political landscape in the Global South, highlighting the specific aspects of China's policy in this region. The authors identify two key phases in the bilateral relationship between China and Uruguay, spanning nearly twenty-five years, with the 2016 agreement marking a significant milestone in establishing a strategic partnership between the two countries. Using the Global South as a theoretical and methodological marker for scientific inquiry requires a clear methodological framework built around the conceptual parameters of the Global South itself. Uruguay's approach to the Global South concept is methodologically crucial, given its balanced and moderate foreign policy stance. The article demonstrates how China, seeking to strengthen its position in Latin America, is developing a comprehensive policy to increase trade turnover and investments in the region. Specifically, the dynamics of export and import between China and Uruguay are examined, as well as Uruguay's role as a strategic partner for China. The authors analyze Uruguay's legal and institutional environment that facilitates foreign investment and note that despite significant successes in trade, the level of Chinese investments in Uruguay remains relatively low. The article goes on to explore potential reasons for this phenomenon and the prospects for further development of investment cooperation. Special attention is given to the role of the Belt and Road Initiative (BRI), which Uruguay joined in 2018, thus becoming the first Southern Common Market (MERCOSUR) member to support this Chinese initiative. The article underscores the importance of further deepening the strategic partnership between China and Uruguay, which can serve as a successful example of interaction within the Global South and contribute to the strengthening of the positions of Global South countries on the international stage.

Key words: Latin America, economic relations, investments, MERCOSUR, comprehensive strategic partnership

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contributions. O.V. Volosyuk: conceptualization, elaboration of research methodology, scientific supervision of the research, writing parts of the manuscript, editing the manuscript. C. Quiroga Cremella: data collection and validation, conducting the study, writing parts of the manuscript. Both authors have read and approved the final version of the article.

Acknowledgements. Support from the Individual Research Program of the HSE Faculty of World Economy and International Affairs is gratefully acknowledged.

For citation: Volosyuk, O. V., & Quiroga Cremella, C. (2025). China and the countries of the Global South: Uruguay and China economic cooperation at the beginning of the 21st century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(2), 309–321. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-309-321>

Введение: присутствие Китая в Латинской Америке

В конце 2023 г. ведущий испанский аналитический центр *Real Instituto Elcano* опубликовал развернутый доклад под названием «Почему Латинская Америка имеет

значение?». Авторы утверждали, что западные страны теряют все больше влияния в Латинской Америке из-за «экономической несостоятельности и политической нестабильности» региона. В результате и Европа, и США в значительной степени оставили Латинскую

Америку, «открыв путь для Китая, который уже стал или близок к тому, чтобы стать гегемоном в этом регионе»¹. Хотя первые два утверждения могут быть восприняты как политически ангажированные преувеличения, укрепление позиций Китая в Латинской Америке в течение первой четверти XXI в. и его превращение в ключевого стратегического партнера для многих стран региона не вызывает сомнений.

С момента начала стратегических реформ после 1979 г. Китай превратился в крупную политическую и экономическую державу глобального масштаба. Быстрый экономический рост, продолжавшийся более четырех десятилетий, сделал его процветающим и технологически продвинутым государством, заинтересованным в расширении внешнеэкономических связей и инициировании новых инвестиционных проектов. Помимо естественного увеличения торгово-инвестиционного обмена в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с развитыми странами Западной Европы и Северной Америки Китай начал активно укреплять свое присутствие в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ). Еще в 1988 г. китайский лидер Дэн Сяопин заявлял: «Говорят, XXI век будет веком Тихоокеанского региона... Я твердо верю, что он станет также и веком Латинской Америки. И я надеюсь, что эпоха Тихоокеанского региона, эпоха Атлантики и эпоха Латинской Америки будут сосуществовать одновременно» (Jiang, 2006, pp. 77–78).

До начала XXI в. Китай оставался второстепенным торговым партнером для ЛАКБ — региона, традиционно ориентированного на США и Европу. Однако после вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. его экономические связи со странами ЛАКБ начали стремительно развиваться. В апреле 2001 г. председатель КНР Цзян Цзэминь заявил: «XXI век станет веком, когда Китай и Латинская Америка будут рука

об руку сотрудничать во всех сферах, и это будет век, в котором народы Китая и Латинской Америки построят лучшее будущее» (Jiang, 2006, p. 78).

В это время были заложены прочные политические, экономические и культурные связи. В настоящее время Китай является вторым по значимости торговым партнером стран ЛАКБ. Экономическая интеграция между Китаем и странами ЛАКБ базируется на трех составляющих: торговле, инвестициях и кредитовании. С 2000 по 2020 г. объем торговли между Китаем и государствами региона увеличился с 12 млрд до 310 млрд долл. США². Эти цифры особенно впечатляют, если учесть, что в начале 2000-х гг. доля Китая в торговле с ЛАКБ составляла менее 1 %, тогда как в настоящее время она достигла примерно 18 %, уступая лишь США с их долей в 38 %, что во многом объясняется крепкими торговыми отношениями между Китайской Народной Республикой (КНР) и Мексикой. На современном этапе для ЛАКБ Китай является крупнейшим торговым партнером, на которого приходится 25 % всего объема торговли, а если рассматривать только пространство Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), то доля Китая составит 24 %³. Для Бразилии, Чили, Перу, Эквадора и Уругвая Китай занимает первое место среди внешнеторговых партнеров, для Аргентины, Мексики, Колумбии и Коста-Рики — второе и для Парагвая — третье. В 2021 г. общий товарооборот между Китаем и странами ЛАКБ достиг 421,591 млрд долл. США, что на 41 % превышает показатель предыдущего года⁴.

Эти данные — не просто свидетельство успешных двусторонних отношений. Позиционируя себя как «крупная развивающаяся

² Raza W., Grohs H. Trade Aspects of China's Presence in Latin America and the Caribbean // Directorate General for External Policies of the European Parliament. November 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/702572/EXPO_BRI\(2022\)702572_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/702572/EXPO_BRI(2022)702572_EN.pdf) (accessed: 06.04.2024).

³ Ibid.

⁴ Comercio entre China y Latinoamérica registra nuevo máximo en 2021, pese a pandemia // SELA. 27.01.2021. URL: <https://www.sela.org/comerciochinalc/> (accessed: 23.03.2024).

¹ Malamud C., Ruiz J. J., Talv E. Why Does Latin America Matter? // Informe Eclano. 2023. No. 32. P. 17. URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2023/12/elcano-report-32-why-does-latin-america-matter.pdf> (accessed: 01.03.2024).

страна»⁵, Китай выстраивает международные связи таким образом, чтобы они соответствовали его геополитическим и геоэкономическим интересам в качестве лидера Глобального Юга. Использование концепта Глобального Юга в качестве теоретического и методологического ориентира требует освоения методологического аппарата, основанного на концептуальных параметрах самого Глобального Юга. Данный термин традиционно охватывает развивающиеся страны, ориентированные на взаимную солидарность, экономическое сотрудничество и общие цели развития, отличающиеся от отношений, в которых доминирует Север. Лидерство Китая на пространстве Глобального Юга выразилось в масштабных торгово-инвестиционных проектах с партнерами в Азии, Африке и ЛАКБ. В этом контексте сформировался обновленный алгоритм сотрудничества Юг — Юг, при котором наиболее влиятельные государства Глобального Юга (во главе с Китаем) начали отвоевывать все более значительные сегменты развивающихся рынков у западных держав и транснациональных корпораций (Яковлев, 2021). Сюэ Гун также указывает на сложности в торгово-инвестиционной политике Китая как основу его взаимодействия со странами Глобального Юга⁶.

Подход Уругвая к концепции Глобального Юга, учитывая взвешенную и умеренную внешнеполитическую стратегию Монтевидео, представляется методологически значимым. Он контрастирует с более идеологизированными моделями, характерными для других латиноамериканских государств, и позволяет глубже проанализировать разнообразие

⁵ China Is a Developing Country in Rapid Transition // Global Times. August 21, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1296688.shtml> (accessed: 10.03.2025).

⁶ Gong X. The Challenges Behind China's Global South Policies // Carnegie Endowment for International Peace. December 11, 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2024/12/the-challenges-behind-chinas-global-south-policies?lang=en> (accessed: 10.03.2025). (Деятельность международной неправительственной организации *Carnegie Endowment for International Peace* признана нежелательной на территории Российской Федерации. — Прим. ред.).

интерпретаций и практик сотрудничества внутри Глобального Юга. Такой подход признает наличие множества контекстуально обусловленных стратегий в отличие от единой универсальной модели. Сквозь эту призму, через конкретные двусторонние инициативы: потоки инвестиций, торговые паттерны и технологический обмен — авторы подходят к анализу практического измерения сотрудничества между Китаем и Уругваем.

Активизация внешнеторговой и инвестиционной деятельности Китая в странах Глобального Юга привела к росту академического интереса к данной теме. С конца 2000-х гг. наблюдается экспоненциальный рост числа исследований как западных (Gallagher & Porzecanski, 2010; Cypher & Wilson, 2015), так и незападных ученых (León-Manríquez, 2006), посвященных политике Китая в отношении ЛАКБ. В российской академической среде китайско-латиноамериканские отношения также получили всестороннее освещение как с позиции Китая (Лексютина, 2012; Сафронова, 2023), так и с точки зрения стран Латинской Америки (Борзова, 2009; Сударев, 2015). Современные исследования, как правило, сосредоточены на общем векторе политики КНР в регионе ЛАКБ (China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2021; Берналь-Меца, 2022; Jenkins, 2022; Cardozo de Barrios, Luna & Moreno Treviño, 2023). Китайские исследователи в свою очередь акцентируют внимание на более широких темах социально-экономического, политического и инвестиционного сотрудничества, а также выявляют стратегические цели Китая в регионе (He, 2019; Jiang, 2024). К числу критически важных тем относятся и аспекты противостояния с США (He & Sitegeqi, 2023; Serrano-Moreno, 2024).

Несмотря на значительный массив литературы, затрагивающей политику Китая в отношении стран ЛАКБ, исследований, посвященных отдельным государствам, все еще немного, за исключением Бразилии, Аргентины и Мексики. Комплексный анализ китайско-уругвайских отношений до сих пор не проведен, хотя отдельные публикации касаются внешней политики Уругвая и его

участия в сотрудничестве Юг — Юг (Андреев, 2015; Киреева, 2016; López Burian et al., 2023), а также дипломатических и экономических контактов двух стран⁷.

Цель исследования — продемонстрировать, как стратегические инициативы Китая повлияли на экономический ландшафт Глобального Юга на примере отношений между Китаем и Уругваем. На основе многоаспектного анализа экономических взаимодействий между двумя странами, включая торговую динамику, инвестиционные паттерны и двусторонние соглашения, авторы показывают стремление Китая усилить свое присутствие в регионе ЛАКБ посредством наращивания торговли и инвестиций, при этом Уругвай выступает в качестве ключевого партнера.

Исследование опирается на анализ уругвайских источников, документов международных организаций, а также двусторонних соглашений и меморандумов о взаимопонимании, подписанных с целью укрепления экономических связей и развития новых направлений сотрудничества. Особое внимание уделено позиции Уругвая в контексте двусторонних отношений, включая торговый баланс, структуру экспорта и импорта, а также правовые и институциональные механизмы, способствующие привлечению в страну иностранных инвестиций.

Установление двусторонних отношений

В 1988 г. китайский лидер Дэн Сяопин заявил: «Политика Китая заключается в развитии и поддержании хороших отношений с Латинской Америкой и в том, чтобы сделать китайско-латиноамериканские отношения образцом сотрудничества Юг — Юг» (Jiang, 2006, pp. 77—78). Еще в начале 1970-х гг. Китай начал выходить из международной изоляции, провозгласив курс на «реформу и открытость», что позволило ему интегрироваться в мировое политическое и экономическое сообщество и наладить дипломатические от-

ношения с государствами ЛАКБ. Этот процесс начался с «периода дипломатического признания» (1970–1977 гг.) и продолжился в «период активизации двусторонних отношений» (1980–1989 гг.) (Malena, 1997, p. 167).

В 1988 г. Уругвай восстановил демократию после периода военной диктатуры (1973–1984 гг.), и уже 3 февраля 1988 г., после секретных переговоров между двумя правительствами⁸, Уругвай и Китай официально установили дипломатические отношения, заключив три основополагающих соглашения (Raggio Souto, 2019, pp. 180–190; Romero Wimer & Senra Torviso, 2019, pp. 57–59).

Важной вехой в развитии двусторонних отношений стало подписание 18 октября 2016 г. во время государственного визита президента Уругвая Табаре Васкеса в Китай *Совместной декларации между Восточной Республикой Уругвай и Китайской Народной Республикой о создании стратегического партнерства*⁹ и *Соглашения о свободной торговле* (Romero Wimer & Senra Torviso, 2019, p. 75). Министр иностранных дел Уругвая Родольфо Нин Новоа тогда заявил, что, несмотря на неопределенность перспектив соглашения о свободной торговле, Уругвай и Китай могут вывести свои отношения на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства», подчеркнув при этом, что Уругвай является «наиболее стабильной страной Южной Америки как в институциональном, политическом и социальном, так и в экономическом плане»¹⁰.

⁸ Nataleovich M. Negociaciones secretas con China: la ruptura con Taiwán y la primera visita de Sanguinetti // El Observador. 17.02.2023. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/negociaciones-secretas-con-china-la-ruptura-con-taiwan-y-la-primera-visita-de-sanguinetti-202321517400> (accessed: 20.03.2025).

⁹ Declaración Conjunta entre la República Oriental del Uruguay y la República Popular China sobre el establecimiento de una Asociación Estratégica (Versión integral) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. October 18, 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/gongbao/201610/t20161021_910957.html (accessed: 18.03.2024).

¹⁰ Con el posible TLC en un limbo, Uruguay y China trabajan para elevar su relación bilateral a nivel de “asociación estratégica integral” // Búsqueda. 18.01.2018. URL: <https://www.búsqueda.com.uy/Secciones/Con-el-posible-TLC-en-un-limbo-Uruguay-y-China-trabajan-para-elevar->

⁷ Bartesaghi I., Melgar N. Towards a Trade Agreement Between Uruguay and China. Montevideo: Universidad Católica del Uruguay, 2023. URL: <https://carreras.uca.edu.uy/auccdocumento.aspx?1715,2648> (accessed: 12.04.2024). См. также: (Bartesaghi & Mangana, 2012).

В 2018 г., в честь 30-летия установления дипломатических отношений, Китай и Уругвай подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»¹¹. Таким образом Уругвай стал первой страной — членом МЕРКОСУР, присоединившейся к этому китайскому проекту¹².

Торговые отношения между Китаем и Уругваем

С 2013 г. Китай является основным торговым партнером Уругвая. В 2022 г. на долю Китая пришлось 28 % всего уругвайского экспорта, что составило 3,675 млрд долл. США. За ним следовали Европейский союз (ЕС) (15 %), Бразилия (14 %), Аргентина (9 %) и США (6 %)¹³. Что касается импорта, то Китай в 2022 г. занял второе место после Бразилии, обеспечив 21 % общего объема ввоза в страну на сумму 2,352 млрд долл. США. Импорт из Китая вырос на 18 % по сравнению с 2021 г. и почти сравнялся с 23 % импорта из Бразилии. Другими важными поставщиками для Уругвая в этот период были Аргентина (13 %) и США (6 %)¹⁴.

Структура двусторонней торговли отражает типичную модель отношений «Север — Юг», аналогичную структуре торговли Уругвая с США, ЕС или Японией. Китай

закупает 40 % всего уругвайского экспорта говядины — основного экспортного продукта страны¹⁵. Кроме того, на долю Китая приходится 30 % поставок сои из Уругвая, что делает ее вторым по значимости экспортным товаром, объем поставок которого составил 1,174 млрд долл. США¹⁶. Китай также традиционно занимает первое или второе место по закупке других уругвайских товаров: целлюлозы, риса и молочной продукции. В то же время импорт из Китая в Уругвай представлен в основном технологической продукцией (на сумму 325 млн долл. США), агрохимикатами (242 млн долл. США) и обувью (243 млн долл. США). Таким образом, китайский экспорт в Уругвай преимущественно состоит из высокотехнологичной продукции, химикатов и текстиля. Несмотря на торговый дисбаланс, в 2022 г. Уругвай имел положительное сальдо в торговле с Китаем в размере 1,143 млрд долл. США: экспорт в Китай составил 3,675 млрд, импорт — 2,352 млрд долл. США¹⁷. Значение Китая как рынка сбыта для уругвайского экспорта продолжает расти не только количественно, но и с точки зрения повышения цен, хотя они все еще уступают ценам, которые предлагают Япония или ЕС.

Как и другие страны МЕРКОСУР, Уругвай сталкивается с конкуренцией на китайском рынке и несет издержки в виде экспортных пошлин, которые не действуют в отношении его конкурентов, таких как Австралия и Новая Зеландия. За исключением целлюлозы большинство уругвайских товаров, экспортируемых в Китай (включая говядину, сою, рис и молочную продукцию), облагаются высокими таможенными пошлинами. В 2021 г. Уругвай заплатил Китаю 254 млн долл. США в виде экспортных пошлин, что составило 52 % всех пошлин, уплаченных уругвайскими экспортерами в мире¹⁸. В це-

su-relacion-bilateral-a-nivel-de-asociacion-estrategica-integral--uc34521 (accessed: 18.03.2024).

¹¹ Memorandum of Understanding Between the Government of the Oriental Republic of Uruguay and the Government of the People's Republic of China for Cooperation on the Belt and Road Initiative // *Acuerdos de Cooperación entre China y América Latina*. URL: <https://www.chinaenamericalatina.info/wp-content/uploads/2019/07/Mou-Uruguay.pdf> (accessed: 08.03.2024).

¹² Uruguay acuerda con organizaciones chinas la promoción de los atractivos turísticos nacionales // *Presidencia Uruguay*. 24.08.2018. URL: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/uruguay-acuerda-organizaciones-chinas-promocion-atractivos-turisticos> (accessed: 18.03.2024).

¹³ Informe Anual. Comercio Exterior. 2022: Para las exportaciones uruguayas // *Uruguay XXI*. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/60c2bf22c0742f8f2913b4f1c068b01c9fafa046.pdf> (accessed: 10.04.2024).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Informe mensual. Comercio exterior. Enero 2023 // *Uruguay XXI*. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/40c235b02b8edff6a4cebd254dafb67891c24ebd.pdf> (accessed: 20.03.2024).

¹⁸ Informe mensual. Comercio exterior. Enero 2023 // *Uruguay XXI*. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/>

лом 80 % уругвайского экспорта в Китай подпадало под пошлины, причем основная их часть (97 %) приходилась всего на пять товарных категорий. В частности, доля говядины составила 70 % всех пошлин, уплаченных Китаю¹⁹. По имеющимся оценкам, только за говядину в 2021 г. Уругвай уплатил 91 млн долл. США в виде 12-процентного налога. В том же году Китай закупил 61 % уругвайского экспорта говядины, что составило 37 % всех уругвайских пошлин в мире²⁰.

В этом контексте правительство Уругвая под руководством президента Луиса Лакалье Поу инициировало переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Китаем, несмотря на возражения других членов МЕРКОСУР, утверждавших, что подобные договоренности о либерализации тарифов должны быть согласованы на уровне всего объединения. Такая позиция основана на Решении № 32/2000 Совета МЕРКОСУР, которое обязывает страны-члены вести коллективные переговоры с третьими странами или международными организациями по вопросам, связанным с налоговыми преференциями²¹. Уругвай, в свою очередь, настаивает на том, что это решение не имеет юридической силы, поскольку, несмотря на его политическую значимость, не было ратифицировано на национальном уровне всеми странами-участницами. Кроме того, соблюдение норм таможенного союза вызывает сомнения из-за многочисленных исключений и нарушений, прежде всего со стороны Аргентины и Бразилии²².

Несмотря на сопротивление со стороны других стран МЕРКОСУР, правительство

Уругвая в 2022 г. объявило о завершении технико-экономического анализа и начале официальных переговоров с Китаем²³. Однако эти переговоры были приостановлены из-за политических трудностей и предполагаемого давления на Китай со стороны Бразилии²⁴. С учетом ограниченных перспектив подписания соглашения о свободной торговле в ближайшем будущем двусторонняя торговля между странами по-прежнему будет облагаться пошлинами и сталкиваться с высокой конкуренцией. Тем не менее Уругвай все еще может улучшить доступ к китайскому рынку путем переговоров о более эффективных условиях в отношении санитарного и фитосанитарного контроля, а также инспекций производств.

В условиях отсутствия соглашения о свободной торговле, особенно для страны с аграрно-экспортной ориентацией, такой как Уругвай, становится крайне важным улучшение условий доступа к китайскому рынку. С 1988 г. между странами был подписан ряд протоколов и меморандумов о взаимопонимании, касающихся допуска уругвайской говядины, молочной продукции, шерсти, риса, сои и других товаров на китайский рынок. В настоящее время продолжаются переговоры по обновлению действующих протоколов и заключению новых, направленных на расширение перечня экспортируемых товаров. Так, в 2019 г. около 60 % говядины и 50 % сои, экспортируемых Уругваем, направлялись в Китай (Fiore Viani, 2023, p. 112). В 2023 г. уругвайские власти продолжили переговоры о поставках в Китай конины и сорго²⁵. Кроме

uploads/informacion/40c235b02b8edff6a4cebd254dafb67891c24ebd.pdf (accessed: 20.03.2024).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Informe Anual. Comercio Exterior. 2022: Para las exportaciones uruguayas // Uruguay XXI. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/60c2bf22c0742f8f2913b4f1c068b01c9fafa046.pdf> (accessed: 10.04.2024).

²¹ Decision 32/2000 // Normativas de los órganos decisivos del MERCOSUR. URL: <https://normas.mercosur.int/public/normativas/1248> (accessed: 10.05.2024).

²² Folonier Muxí M. I. Uruguay's Stubborn Dissidence in Mercosur // Universidad de Navarra. June 23, 2023. URL: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/la-tozuda-disidencia-de-uruguay-en-mercosur> (accessed: 10.03.2025).

²³ Lacalle Pou anunció inicio de negociaciones con China por tratado de libre comercio // Presidencia Uruguay. 13.07.2022. URL: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/lacalle-pou-anuncio-inicio-negociaciones-china-tratado-libre-comercio> (accessed: 10.04.2024).

²⁴ Uruguay Accuses Argentina and Brazil of Hindering Free Trade Agreement with China // Fundación Andrés Bello. March 7, 2024. URL: <https://fundacionandresbello.org/en/news/uruguay-uy-news/uruguay-accuses-argentina-and-brazil-of-hindering-free-trade-agreement-with-china/> (accessed: 10.05.2024).

²⁵ 35 años de Relaciones diplomáticas Uruguay — China // Embassy of China in Uruguay. URL:

того, постоянно действующие двусторонние комитеты, такие как Консультативный комитет по санитарным, фитосанитарным, качественным и продовольственным вопросам, являются основными площадками для обсуждения условий допуска сельскохозяйственной, животноводческой и рыбной продукции на китайский рынок²⁶.

Китай, в свою очередь, заинтересован в расширении доступа к рынку Уругвая, особенно в области поставок агропродукции, что позволяет ему диверсифицировать источники продовольствия. Анализ экономических взаимодействий между странами показывает, что в их отношениях преобладают прагматичные интересы, что делает эти связи примером реалистичного сотрудничества Юг — Юг, лишённого идеологизированной риторики или публичных заявлений о принадлежности к каким-либо общим проектам стран Глобального Юга.

Китайские инвестиции в Уругвае

За последние три десятилетия Уругвай сформировал комплексную правовую базу для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В стране существует широкий политический консенсус относительно того, что иностранные инвестиции способствуют развитию национальной экономики и общества. Основой для данной системы стал принятый в 1996 г. Закон № 16906, направленный на защиту и поощрение инвестиций. Этот закон неоднократно обновлялся и дополнялся указами в 1998, 2007, 2012, 2018 и 2020 гг., что свидетельствует о стремлении различных правительств, представлявших три крупнейшие политические партии страны, не только сохранить, но и усовершенствовать существовавшую систему²⁷.

<http://uy.china-embassy.gov.cn/gdxw/202302/P020230306831558374415.pdf> (accessed: 04.06.2024).

²⁶ Ibid.

²⁷ Investment Policy Reviews: Uruguay // OECD. 2021. P. 109–144. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/07/oecd-investment-policy-reviews-uruguay_d0eeabac/1135f88e-en.pdf (accessed: 10.03.2025).

Указанная система предусматривает существенные налоговые льготы и освобождения, охватывающие от 20 до 100 % объема первоначальных инвестиций. Кроме того, предоставляются освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость при закупке и ввозе товаров, необходимых для основной производственной деятельности. Уровень освобождения от налога на прибыль зависит от критериев, таких как увеличение объемов экспорта, создание новых рабочих мест, внедрение новых технологий, размещение инвестиций в малых населенных пунктах и сельских районах. Комиссия по применению инвестиционного законодательства оценивает новые проекты в соответствии с этими критериями и определяет, полагаются ли для них какие-либо преференции²⁸.

С учетом целей по обеспечению стабильности и получения правовых преимуществ Уругвай стабильно увеличивал объемы накопленных ПИИ с 2002 г., достигнув пика в 2013 г., после чего началось незначительное снижение²⁹. Отрицательные значения наблюдались в 2016–2018 гг. в связи с межфирменными займами иностранных головных офисов, однако в целом за этот период наблюдался рост новых инвестиций.

По состоянию на 2020 г. основными инвесторами в экономику Уругвая являлись Испания (18 %), Аргентина (15 %), Финляндия (10 %, в основном за счет целлюлозного завода), Бразилия (9 %), Швейцария (7 %), США (7 %), Чили (6 %) и Нидерланды (4 %). Согласно данным агентства *Uruguay XXI*, доля Китая в объеме прямых иностранных инвестиций составляла менее 1 %³⁰. Таким образом, структура инвестиций по-прежнему формируется традиционными западными

²⁸ Anexo — Normativa para promover la inversión en Uruguay // Uruguay XXI. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/c941009071fd06fd709cc3515658fa887c61d027.pdf> (accessed: 04.06.2024).

²⁹ Informe: Inversión Extranjera Directa // Uruguay XXI. Noviembre 2024. P. 14. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/92e8b10ff2b8d5d4a88d7d32940396f359007a2e.pdf> (accessed: 04.12.2024).

³⁰ Ibid. P. 15.

партнерами, а также региональными соседями, такими как Аргентина, Бразилия и Чили. Нетрадиционные источники, особенно страны Азии, и Китай в частности, пока занимают в этом списке незначительное место; из азиатских стран только Сингапур входит в ТОП-15 ведущих инвесторов.

В 2020 г. доля Китая среди всех проектов, одобренных Комиссией по применению инвестиционного законодательства, составила лишь 0,1 %, а в 2021 г. — 3 %³¹. Это существенно ниже аналогичных показателей для США (48 %) или Норвегии (20 %) в том же году. Такое соотношение диссонирует с фактом активной внешней торговли между Уругваем и Китаем. Несмотря на то, что Китай в течение последнего десятилетия является основным торговым партнером Уругвая и активно участвует в двустороннем политическом диалоге и кооперации, объем китайских инвестиций по-прежнему остается незначительным по сравнению с вкладами традиционных инвесторов.

Ограниченное участие Китая в качестве инвестора в Уругвае резко контрастирует с его активностью в других странах ЛАКБ. Так, в 2018 г. Китай занимал девятое место среди инвесторов в Бразилию и на протяжении 2010–2017 гг. чередовался с США на первом или втором местах по показателю объема инвестиций (De Barros Torres, 2020). В Уругвае же доля китайских инвестиций в общем объеме ПИИ с 2012 по 2020 г. ни разу не превышала 0,3 %, уступая традиционным инвесторам, таким как Испания, Нидерланды, США, Аргентина, Бразилия и др. Основными секторами вложений Китая в Уругвай были сельское хозяйство и автомобильная промышленность, при этом незначительные инвестиции были зафиксированы в сферах транспорта, логистики, телекоммуникационной инфраструктуры, торговли, финансов и технологий. С 2010 по 2020 г. 67 % китайских инвестиций были направлены в аграрный сектор, причем

почти половина всех вложений пришлась на одну компанию, которая приобрела два крупных мясоперерабатывающих предприятия в Уругвае³².

С 2010 по 2020 г. китайские компании осуществили лишь семь инвестиционных проектов в Уругвае на общую сумму 247 млн долл. США. Среди них можно выделить такие компании, как *Chery Automobile* (которая впоследствии прекратила деятельность в стране), *Lifan Industry Group*, *Zhejiang Geely Holding Group*, *Sundiro Holding*, *Hesheng Group* и *He Zhong Xian Group*. Особенно выделяется компания *Sundiro Holding*, вложившая 823 млн долл. США в покупку двух крупных мясокомбинатов — *Lirtix* и *Rondatel*, а также 36 млн долл. США — в приобретение 50 % акций третьего предприятия — *Lorsinal*. Эти три сделки в совокупности составили 48 % всех китайских инвестиций в Уругвае за указанный период³³.

Существует несколько причин, объясняющих относительно низкий уровень китайских инвестиций в Уругвае.

Во-первых, в отличие от многих других стран ЛАКБ, Уругвай не обладает значительными природными ресурсами, такими как нефть, газ или редкоземельные металлы. Основные активы страны — плодородные сельскохозяйственные земли и развитое животноводство — не соответствуют традиционному профилю китайских зарубежных инвестиций, которые ориентированы преимущественно на добывающие отрасли, особенно в сфере невозобновляемых источников энергии. В результате большинство китайских инвестиций направляется в страны ЛАКБ, обладающие богатыми природными ресурсами, такие как Бразилия, Перу, Чили, Венесуэла или Эквадор.

Во-вторых, политико-экономическая среда Уругвая отличается стабильностью и высоким уровнем институционального

³¹ Informe: Inversión Extranjera Directa // Uruguay XXI. Noviembre 2024. P. 15. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/92e8b10ff2b8d5d4a88d7d32940396f359007a2e.pdf> (accessed: 04.12.2024).

³² Gálvez R., Rosselot S., Sáez B. Inversiones de China en el Cono Sur de América Latina. Fundación Sol. Enero de 2022. URL: https://www.fundacionsol.cl/cl_luzit_herramientas/static/adjuntos/6828/ChinaConoSur2021.pdf (accessed: 12.04.2024).

³³ Ibid.

развития, что требует от инвесторов строгого соблюдения всех процедур, предусмотренных законодательством. В стране практически отсутствует пространство для прямых межгосударственных соглашений об инвестициях или для предоставления займов государственными банками. Как правило, инвестиции осуществляются через медленные и конкурентные тендерные процедуры, в которых участвуют несколько заинтересованных компаний. Такое положение дел ограничивает возможности государства по прямому заключению долгосрочных контрактов с зарубежными инвесторами.

В-третьих, большинство китайских инвестиций в Уругвае поступает от частных компаний, тогда как в ЛАКБ в целом примерно 75 % китайских вложений приходятся на государственные предприятия и лишь 13 % — на частные или частично государственные структуры³⁴. Такая ориентация на государственные вложения вступает в противоречие с уругвайским конкурентным и строго регулируемым инвестиционным режимом.

В условиях подобной институциональной среды традиционные инвесторы Уругвая, такие как Испания, США, Бразилия и Аргентина, продолжают играть доминирующую роль. В случае с соседними странами немаловажную роль играют географическая близость и культурная общность, а в случае Испании и США — наличие устоявшихся деловых связей и хорошее знание правовой базы.

Несмотря на подобные тенденции, характер китайских инвестиций в Уругвае может измениться в ближайшие годы. По мере развития китайской экономики инвестиционная стратегия КНР может сместиться от традиционного сырьевого сектора в сторону возобновляемых источников энергии и технологических инноваций, что будет лучше соответствовать предложениям уругвайской стороны. Уругвай, в свою очередь, заинтересован в привлечении китайского капитала в такие отрасли, как сельское хозяйство, инфраструк-

³⁴ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean 2021 // ECLAC. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47148/S2100318_en.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed: 22.04.2024).

тура, логистика и технологии. Это снова подчеркивает прагматичный подход страны к участию в китайских инициативах Юг — Юг, а также умеренное и взвешенное отношение Монтевидео к самой концепции Глобального Юга.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство: визит Луиса Лакалье Поу в Китай

Во время государственного визита президента Уругвая Луиса Лакалье Поу в Китай, состоявшегося 22 ноября 2023 г., главы двух государств объявили о намерении заключить двустороннее соглашение о свободной торговле, а также договор аналогичного характера между Китаем и объединением МЕРКОСУР. В рамках визита было провозглашено повышение уровня китайско-уругвайских отношений до статуса всеобъемлющего стратегического партнерства, тем самым отношения между Монтевидео и Пекином были формально выведены на тот же уровень, что и отношения Китая с Аргентиной и Бразилией³⁵.

Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, опубликованная Министерством иностранных дел Уругвая, включала 24 соглашения в таких областях, как развитие торговли и инвестиций, а также документы о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства и рыболовства, здравоохранения, культуры, права и юстиции, научных и технологических инноваций, таможенного контроля, качества и карантинных мероприятий³⁶.

Одним из ключевых документов стал Двусторонний план сотрудничества по

³⁵ Declaración Conjunta entre la República Oriental del Uruguay y la República Popular China // Ministerio de Relaciones Exteriores. 23.11.2023. URL: https://medios.presidencia.gub.uy/tav_portal/2023/noticias/AL_682/declaracion.pdf (accessed: 22.08.2024).

³⁶ Lista de acuerdos a firmarse en presencia de los jefes de estados en la reunión bilateral // Ministerio de Relaciones Exteriores. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/sites/ministerio-relaciones-exteriores/files/documentos/noticias/Lista%20Definitiva%20de%20Acuerdos%20China-Uruguay%20-%20Resumen%20de%20contenidos%20%281%29.pdf> (accessed: 22.08.2024).

совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Согласно заявлению председателя КНР Си Цзиньпина, реализация этого плана может превратить Уругвай в своеобразный мост между Китаем и Латинской Америкой³⁷. Среди различных инициатив в сфере экономического сотрудничества особое внимание было уделено положению о возможности использования национальных валют в двусторонней торговле и инвестициях — процессу, в котором такие страны, как Аргентина и Бразилия, уже продвинулись гораздо дальше, чем Уругвай³⁸.

Уругвайская пресса обратила особое внимание на повышение уровня двусторонних отношений до статуса всеобъемлющего стратегического партнерства, расценив это как значительный шаг к укреплению экономических и политических связей с основным торговым партнером страны. В центре внимания СМИ также оказались перспективы заключения соглашения о свободной торговле, которое является приоритетом для правительства Уругвая. Обе стороны подтвердили свою приверженность идее «создания зоны свободной торговли»³⁹. Одной из новых инициатив стал проект по созданию совместной лаборатории нанофармацевтики — одной из первых потенциальных технологических инвестиций Китая в Уругвае⁴⁰.

³⁷ Uruguay, el puente para China en Latinoamérica // Revista.puerto.com.ar. 24.11.2023. URL: <https://revistapuerto.com.ar/2023/11/uruguay-el-puente-para-china-en-latinoamerica/> (accessed: 22.08.2024).

³⁸ Draper G. Uruguay y China buscarán la expansión del uso de su moneda local en sus negocios bilaterales // Busqueda. 03.01.2024. URL: <https://www.busqueda.com.uy/Secciones/Uruguay-y-China-buscaran-la-expansion-del-uso-de-su-moneda-local-en-sus-negocios-bilaterales-uc59605> (accessed: 20.03.2025).

³⁹ Declaración Conjunta entre la República Oriental del Uruguay y la República Popular China // Ministerio de Relaciones Exteriores. 23.11.2023. URL: https://medios.presidencia.gub.uy/tav_portal/2023/noticias/AL_682/declaracion.pdf (accessed: 22.08.2024).

⁴⁰ TLC, asociación integral, deporte: ¿qué dice la declaración conjunta entre Uruguay y China? // El Observador. 23.11.2023. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/tlc-asociacion-integral-deporte-que-dice-la-declaracion-conjunta-entre-uruguay-y-china--2023112384652> (accessed: 18.05.2024).

Значение укрепления стратегического партнерства с Уругваем в контексте продвижения китайского проекта «Один пояс, один путь» заключается в диверсификации китайской торговли за пределами крупнейших держав континента. Учитывая, что во второй половине 2024 г. Уругвай председательствовал в МЕРКОСУР, позиция И. Бартесаги, согласно которой «Уругвай способен придать импульс отношениям Южной Америки с Китаем», выглядит вполне обоснованной⁴¹.

Заключение

Уругвай играет важную роль в стратегии Китая по интеграции в Латинскую Америку. С момента установления стратегического партнерства в 2016 г. двусторонняя торговля демонстрирует устойчивый рост. В августе 2018 г. Уругвай стал первой страной МЕРКОСУР, присоединившейся к китайской инициативе «Один пояс, один путь», в 2020 г. — стал членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а в 2021 г. — получил статус потенциального члена Нового банка развития (ранее — Новый банк развития БРИКС).

Уругвай от большинства соседних стран отличается относительно низкий уровень китайских инвестиций, несмотря на многочисленные публичные заявления о намерениях. В то время как другие страны ЛАКБ получали значительные объемы китайских вложений и государственных кредитов, Уругвай остался в стороне: китайские инвестиции в страну были скромными по объему и концентрировались преимущественно в аграрной сфере, а энергетика и сырьевой сектор вовсе остались без внимания. Это объясняется как отсутствием в Уругвае масштабных природных ресурсов, так и наличием в стране эффективных правовых и институциональных механизмов регулирования иностранных инвестиций.

Вместе с тем после подписания Совместной декларации и более двадцати соглашений

⁴¹ Bartesaghi I. Opinion: Uruguay Can Propel South America's Relations with China // Dialogue Earth. June 20, 2024. URL: <https://dialogue.earth/en/justice/opinion-uruguay-can-propel-south-americas-relations-with-china/> (accessed: 26.06.2024).

рамки взаимных обязательств между двумя странами стали более четкими. Оба государства стремятся взаимодействовать в духе устойчивого развития и прозрачности, реализуя проекты, способствующие достижению Целей устойчивого развития (ЦУР).

Отношения между Уругваем и Китаем наглядно демонстрируют как потенциал, так и ограничения экономического сотрудничества в рамках ЛАКБ. По мере эволюции китайской инвестиционной стратегии стабильная и регулируемая инвестиционная среда Уругвая может оказаться все более привлекательной для более диверсифицированных

и технологичных китайских вложений в будущем. Эти отношения не только взаимовыгодны для обеих стран, но и служат примером успешного экономического сотрудничества на пространстве Глобального Юга, усиливая позиции развивающихся государств на международной арене. Развитие указанных процессов в течение первой четверти XXI в. приведет к формированию принципиально новой геоэкономической и геополитической ситуации, в рамках которой взаимодействие стран Глобального Юга будет претерпевать существенные изменения.

Поступила в редакцию / Received: 15.04.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 21.01.2025
Принята к публикации / Accepted: 20.03.2025

Список литературы

- Андреев А. С. Уругвай в современных международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 4. С. 85–91. EDN: VMBCQH
- Берналь-Меца Р. Динамика и перспективы отношений Китая и Латинской Америки в работах латиноамериканских исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 464–477. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-464-477>; EDN: EPOOYP
- Борзова А. Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2009. № 4. С. 27–40. EDN: KYZXDJ
- Киреева И. Г. Внерегionalные направления внешней политики Уругвая (2010–2015 гг.) // Ибероамериканские тетради. 2016. № 4. С. 94–106. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2016-4-94-106>; EDN: YMНOMZ
- Лексютин Я. В. Китай — активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. 2012. № 8. С. 22–36. EDN: PBOALN
- Сафронова Е. И. Китайско-латиноамериканская «дуга» в условиях сдвига мирового порядка // Латинская Америка. 2023. № 12. С. 18–33. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0028573-9>; EDN: SIKFZS
- Сударев В. П. Китай — Латинская Америка: конец «золотого века»? // Латинская Америка. 2015. № 11. С. 12–19. EDN: UYMMVZ
- Яковлев П. П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 2. С. 6–27. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1>; EDN: XGXCDV
- Bartessaghi I., Mangana S. China y Uruguay: oportunidades y retos para vencer asimetrías // América Latina y el Caribe — China, Relaciones Políticas e Internacionales / ed. by J. I. Martínez Cortés. Mexico: UDUAL, UNAM/Cechimex, 2012. P. 1–37.
- Cardozo de Barrios M. L., Luna E., Moreno Treviño J. O. Latin America and China: International Trade and Economic Growth // Análisis Económico. 2023. Vol. 38, no. 99. P. 23–52. URL: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2448-66552023000300023 (accessed: 10.11.2024).
- China — Latin America Relations in the 21st Century: The Dual Complexities of Opportunities and Challenges / ed. by R. Bernal-Meza, Li Xing. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-35614-9>
- Cypher J. M., Wilson T. D. China and Latin America: Processes and Paradoxes // Latin American Perspectives. 2015. Vol. 42, iss. 6. P. 5–26. <https://doi.org/10.1177/0094582X15599958>
- De Barros Torres G. Chinese Foreign Direct Investment in Brazil: Evolution, Trends and Concerns Over Critical Infrastructure // Colección. 2020. Vol. 31, no. 1. P. 17–36. <https://doi.org/10.46553/colec.31.1.2020.p17-36>; EDN: PCKQKW
- Fiore Viani J. G. Análisis comparativo de la diplomacia económica China hacia Uruguay y Chile y sus implicaciones para Argentina // Revista Pares — Ciencias Sociales. 2023. Vol. 3, no. 1. P. 105–119. URL:

<https://revistapares.com.ar/wp-content/uploads/2023/06/6.-Analisis-comparativo-de-la-diplomacia-economica-china-hacia-Uruguay-y-Chile.pdf> (accessed: 01.10.2024).

- Gallagher K., Porzecanski P. *The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization*. Redwood City : Stanford University Press, 2010. <https://doi.org/10.1515/9780804775984>
- He Sh. Xin shidai Zhongguo dui Lamei de zhanlue ji qi yingxiang yinsu [Стратегия Китая в отношении Латинской Америки в новую эпоху и факторы, влияющие на нее] // *Lading Meizhou Yanjiu* [Журнал латиноамериканских исследований]. 2019. Vol. 41, no. 6. P. 1–21. (На китайском языке). URL: <https://www.ncpsd.cn/Literature/articleinfo?id=7100862002&type=journalArticle&datatype=journalArticle&typename> (accessed: 10.10.2024).
- He Sh., Sitegeqi. “Menluo zhuyi” de yanjin yu Meiguo dui Lamei zhanlue [Эволюция «доктрины Монро» и стратегия США в отношении Латинской Америки] // *Lading Meizhou Yanjiu* [Журнал латиноамериканских исследований]. 2023. Vol. 45, no. 1. P. 50–73. (На китайском языке). URL: <https://www.ncpsd.cn/Literature/articleinfo?id=LDMZYJ2023001004&synUpdateType=&type=journalArticle&typename=%E4%B8%AD%E6%96%87%E6%9C%9F%E5%88%8A%E6%96%87%E7%AB%A0&nav=1&langType=1&pageUrl=https%253A%252F%252Fwww.ncpsd.cn%252Fjournal%252Fdetails%253Fgch%253D92497X%2526years%253D2023%2526num%253D1%2526nav%253D1%2526langType%253D1> (accessed: 10.10.2024).
- Jenkins R. China’s Belt and Road Initiative in Latin America: What Has Changed? // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2022. Vol. 51, iss. 1. P. 13–39. <https://doi.org/10.1177/18681026211047871>
- Jiang Sh. Nannan hezuo de Zhongguo shijian yu gongxian — Jiuyu “Quanqiu Nanfang” de shijiao [Вклад Китая в сотрудничество Юг — Юг — в перспективе «Глобального Юга»] // *Renmin Luntan Xueshu Qianyan* [Границы]. 2024. No. 7. P. 82–94. (На китайском языке). <https://doi.org/10.16619/j.cnki.rmltxsqy.2024.07.009>
- Jiang Sh. Una mirada china a las relaciones con América Latina // *Nueva Sociedad*. 2006. No. 203. P. 62–78. URL: https://static.nuso.org/media/articles/downloads/3351_1.pdf (accessed: 12.10.2024).
- León-Manríquez J. L. China — América Latina: una relación económica diferenciada // *Nueva Sociedad*. 2006. No. 203. P. 28–47. URL: https://static.nuso.org/media/articles/downloads/3349_1.pdf (accessed: 21.10.2024).
- López Burian C., Luján C., Cajarville D., Casanova M. E., Coca G. et al. Los partidos políticos uruguayos frente a los TLC // *La opción de los TLC en el Uruguay contemporáneo* / coord. por G. Caetano. Montevideo : Universidad de la República, 2023. P. 49–94.
- Malena J. Las relaciones entre América Latina y China // *Colección*. 1997. Vol. III, no. 6. P. 165–199.
- Raggio Souto A. Uruguay y China en 1988: proceso de cambio en las relaciones diplomáticas // *América Latina y el Caribe — China, Relaciones Políticas e Internacionales 2019* / ed. by J. I. Martínez Cortés. Mexico : UDUAL, UNAM/Cechimex, 2019. P. 171–190.
- Romero Wimer F. G., Senra Torviso P. Relaciones diplomáticas entre la República Popular China y la República Oriental del Uruguay (1988–2020) // *Revista Interdisciplinaria de Estudios Sociales*. 2019. No. 20. P. 53–87. URL: <https://ceiso.com.ar/ries/index.php/ojs/article/view/39/13> (accessed: 01.10.2024).
- Serrano-Moreno J. E. Latin America and the Caribbean: How the Belt and Road Initiative Diminished the USA Influence // *The USA and China in the Era of Global Transformations : Geographies of Rivalry* / ed. by S. S. F. Regilme. Bristol : Bristol University Press, 2024. P. 138–159. <https://doi.org/10.56687/9781529228472-009>

Сведения об авторах:

Волосюк Ольга Виленовна — доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента зарубежного регионоведения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; eLibrary SPIN-код: 1076-5507; ORCID: 0000-0002-3115-6978; e-mail: ovolosiuk@hse.ru

Кирога Кремелья Карлос — магистр востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: kfkiroga@edu.hse.ru